

УДК 398.3(476):551.5

Кастрица Е.А.
(Гомель, Беларусь)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИМЕТЫ И ПОВЕРЬЯ БЕЛОРУСОВ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ КОНТЕКСТЕ

У статті аналізуються східнослов'янські примети та повір'я про погоду, розглядаються їхні основні функціонально-семантичні групи і бінарні опозиції.

Ключові слова: примета, повір'я, прогнозування, міфологічна логіка, бінарна опозиція.

В статье анализируются восточнославянские приметы и поверья о погоде, рассматриваются их основные функционально-семантические группы и бинарные оппозиции.

Ключевые слова: примета, поверье, прогнозирование, мифологическая логика, бинарная оппозиция.

In the article east Slavic signs and beliefs about weather are analyzed, their basic functional and semantic groups and binary oppositions are considered.

Key words: sign, belief, forecasting, the mythological logic, binary opposition.

Приметы и поверья о погоде чрезвычайно популярны среди белорусов, украинцев и русских. Фиксированность их в народной памяти, устойчивость бытования и большая востребованность не удивляют, поскольку от умения наблюдать за явлениями окружающего мира и их изменениями, от умения делать правильные выводы зависело в определённой степени благополучие человека.

Следует отметить, что весь окружающий мир был для человека своеобразной метеослужбой. Так, надёжными «подсказчиками» для долгосрочных прогнозов погоды были осадки: верили, что «...дождж ці снег да паўдня [на Юр'я] прадказвае мокрае лета, пасля паўдня – такую ж восень» [1: 246]; «...сніг іде, мов крупа, – чекай на тиждень морозу» [2]; «...на Мокія мокро – всё лето мокрое» [3: 586]. Наблюдения за небесными светилами и их изменениями в определённое время суток также помогали человеку прогнозировать погоду: «Гавораць людзі старыя, што красны месяц, дык гэта на мароз зімой, а кагда летам – дак к холаду» (д. Бобовка Жлобинского р-на Гомельской обл.); «Кільце навколо місяця – на великий мороз» [2]; «Если солнце красно заходит – на другой день будет ветрено» [3: 587]; «Калі на небе многа звёзд, значыць, будзе цёплы дзень» (г. Ветка Гомельской обл.). Понятно, что приметы-предсказания по небесным светилам в своём большинстве были правдивыми, поскольку базировались на «объективной причинно-следственной зависимости явлений» (по В. Василевичу).

© *Кастрица Е.А.*, 2012

В восточнославянской традиции есть много примет, в основе которых лежит прогнозирование погоды по звукам, внешнему облику и поведению животных и птиц. Соответственно в их пределах можно выделить три функционально-семантические группы: 1) приметы, которые позволяют делать прогноз по поведению представителей животного мира («Ласточки шныряют низко – к дождю» [3: 587]; «Кіт шкрябає підлогу – на вітер і завірюху, лежить черевцем догори – на відлигу, згорнувся в клубочок і вткнувся носом у лапки – на мороз» [2]; «Кот зімою скрабе лапамі па падлогу – к мяцелі, летам – к дажджу, буры» [4: 186]); 2) приметы, в которых внимание фиксируется на внешнем облике животных: «Калі буслы прылятаюць увесну брудныя і прамоклыя, то лета будзе дажджлівае, калі ж вернуцца сухія і худыя, то будзе сухое лета» [5: 203]; «Калі заяц увосень вельмі тлусты, то зіма будзе доўга і цяжка» [6: 188]; «Зайці рано нагулялі жиру – на холодну й сніжну зіму» [2]; 3) приметы-предсказания по звукам, издаваемым представителями мира животных: «Пятух пьець на змену надвор'я...» [5: 198]; «Каровы вечарам равуць – заўтра будзе дождж» (г. п. Тереховка Добрушскаго р-на Гомельскай обл.); «Петуخي кричат в запуски вместе с лягушками – жди скорого дождя» [3: 587]; «Галки збираються великими зграями й дуже кричать – на ясну погоду і мороз» [2]. Приведённые примеры позволяют нам сделать следующий вывод: многие приметы основываются на символизации определённых свойств и поведенческих характеристик животных и птиц (например, сухие аисты – сухое лето, купаются – будет дождь, спит на полу – к теплу, на печке – к холоду). Вообще же, как справедливо отмечено С. Токаревым, «приметы по животным отличаются в значительной степени реалистичностью, особенно, когда по ним судят о быстрой смене погоды» [7: 58].

В традиционных культурах всех восточнославянских народов существовали также другие способы, зафиксированные в клишированной форме текстов примет и поверий, узнать о погоде: по состоянию человека («Калі вушы свярбяць, то зімою будзе адлега, а летам – дожджык», «Дзвеніць у вухах – на відлигу» [2]; «У людей боляць мозоли, горят пальцы, появляецца ломота в раненых или ушибленных членах – к перемене погоды, дождю, буре, ненастью» [3: 587]), по растительному миру («Багата ветак етых на рабіне, дак будзе зіма халодная. А еслі вот мала ягад рабіны, дык значыць будзе цёплая зіма» (г. Мозыр Гомельскай обл.); «Чорна бузина й калина достигли не по порі — чекай холодной й лютой зими» [2]; «Если рябины в лесу много – осень будет дождливая, если же мало – сухая» [3: 605]); по дыму и огню («Білий вогонь у печі – на відлигу, червоний – на мороз», «Дим без вітру стелиться по землі – выпадзе сніг або потепліе» [2]; «Калі ў курніцы (г. зн. курнай хаце) будзе дымна, то, кажучь, будзе негadzь» [8: 348]) и др. Одна часть вышеотмеченных примет базируется на реальной основе (сильный запах, обилие ягод), другая – на вере в существование сверхъестественных сил, которые управляют природными процессами. Следует согласиться с Л. Леви-Брюлем, согласно которому, «... для первобытного человека... все предметы и существа в природе вовлечены в ряд мистических отношений и исключений, которые как раз создают в природе связь и порядок» [9: 22].

В корпусе народных примет и поверий белорусов, украинцев и русских выделяются следующие модели: тёплый / холодный; ясный / облачный; тихий / шумный; нижний / верхний; полдень / полночь; запад / восток. Бинарные оппозиции, как эти, так и подобные им, являются особенностями мифологической логики, которая, оперируя ими, преодолет-

вает «... «непрерывность» восприятия окружающего мира путём выделения дискретных «кадров» с противоположными знаками» [10: 168].

Тёплый / холодный. «Калі зімой цёпла – летам холадна» (в. Веляцін Хойникского р-на Гомельской обл.); «Калі на Саракі будзе мароз, та ясна будзе цёпляя...» [11: 42]; «Якщо січень холодний – липень буде жаркий і грибів не чекай до осені» [2]; «Если тепло на Сорочи, оно простоят еще сорок дней, а если холодно – будет еще сорок утренних заморозков» [3].

Ясный / облачный. «Калі зоркі блішчаць роўно, гожа, та будзе мароз ці ясная пагода, а калі яны мітусяцца, баццэ мігаюць, та будзе негаць» [11: 46]; «Яркае ззянне зорак прадказвае пагоду, цымянае – непагадзь» [5: 170]; «Якщо восени сіренький ранок – чекай ясного дня» [2]. Можно согласиться с известным суждением, что в рамках традиционных народных представлений предметы и явления не могут быть «нейтральными» – они либо полезные, либо вредные.

Тихий / шумный. «Калі пошчак громко разлягаецца – на пагоду, а калі глуха ці саўсім яго няма – будзе даждж» [11: 45]; «Калі клікнеш або ціўкнеш, а голас аддае звонка і бяжыць далёка, то будзе пагода; як жэ глухне блізка – будзе даждж» [13: 297]; «Глухий грім – на тихий дощ, голосний – на зливу» [2].

Нижний / верхний. «Як туман падзе на землю, та будзе вялікая раса, але затое не будзе дажджу, а калі туман падымецца ўгору, та не хібіць пайсці даждж» [11: 35]; «Якщо шишки на ялинах виростили знизу – на ранні морози, а зверху – на пізні» [2]. Большая часть таких примет связана с одной из основных семантических оппозиций верх / низ, что в контексте традиционной народной культуры воспринимается как хорошее и плохое.

Юг / север. «Як першы раз вясною загрыміць на поўначы, то будзе лета халоднае, а як на поўдні, то цёплае і пагоднае» [14: 176]; «Вецер з поўначы прыносіць зімоу мароз, а ўлетку холад» [11: 43]; «Взимку надходзяць хмари з півночі – потепліе» [2].

Запад / восток. «Калі вецер з захаду, та будзе непагадзь, а калі з усходу, та на пагоду» [11: 43]; «Веселка на заході – на дощ, на сході – бути гарній погоді» [2]; «На Астафья примечают ветры: северный — к стуже, южный – к теплу, западный – к мокроте, восточный – к вёдру» [15]. Положительная семантика юга и востока как символов благополучия, святости, а также отрицательная семантика севера и запада как символов смерти, бедствий нашли своё отражение в метеорологических приметах всех восточнославянских народов.

Механизм образования группы примет и поверий, связанных с погодой, не всегда понятен современному человеку. То, что являлось для наших предков реальностью, нам сегодня представляется выдумкой. Предсказания погоды в своём большинстве основаны на принципах моделирования определённых особенностей явлений окружающего мира. Рациональность и объективность свойственны тем приметам, которые основываются на наблюдениях за небесными светилами и поведением животных. Элементы метеорологической магии нашли отражение в отдельных повериях. Приметы и поверья белорусов, украинцев и русских, связанные с предсказанием погоды, до нашего времени востребованы разными группами людей: сельскими жителями, дачниками, сейсмологами и др., что свидетельствует об их практической направленности и житейской мудрости, накопленной нашими предками и сохранённой в веках для потомков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никифоровский Н.Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Н.Я. Никифоровский. – Витебск: Губернская Типо-Литография, 1897. – с. 307+примечания (МФ 614).
2. <http://west-express.info/kalendar/392-narodni-prukmetu.html>.
3. Шарапова В.К. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Ок. 1000 статей / Н.С. Шарапова. – М.:ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель»: ООО «Русские словари», 2003. – 624 с.
4. Прыкметы і павер'і Гомельшчыны / укладанне, сістэматызацыя, тэксталагічная праца, уступныя артыкулы В.С. Новак, А.А. Кастрыца. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
5. Зямля стаіць пасярод свету... Беларускія народныя прыкметы і павер'і. Кн. 1 / Уклад., прадм., пераклад, бібл. У. Васілевіча. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1996. – 591 с.
6. Federowski M. Lud białoruski na Rusi Litewskiej / M. Federowski – Kraków, 1897. – Т. 1.; Kraków, 1902 – Т. 2.
7. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
8. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. III / П.В. Шейн. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1902. – Сборник отделения русского языка и словесности императорской академии наук. – Т. 72, № 4. – СПб, 1903.
9. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет / Л. Леви-Брюль – СПб.: Европейский дом, 2002. – 400 с.
10. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский – М.: Наука, 1976. – 407 с.
11. Сержпудоўскі А.К. Прымі і забабоны беларусаў-палешукоў / Прадм. У.К. Касько. – Мінск: Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
12. <http://al-dedov.narod.ru/narodny.htm>.
13. Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. Т. III / П.В. Шейн. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1902. – Сборник отделения русского языка и словесности императорской академии наук. – Т. 72, № 4. – СПб, 1903.
14. Земляробчы каляндар: абрады і звычэй / Укл., класіфікацыя, сістэматызацыя матэрыялаў і каментарыі А.І. Гурскага; Уступ. арт. А.І. Гурскага, А.С. Ліса. – 2-е выд., выпр. – Мінск: Бел. навука, 2003. – 429 с.
15. <http://rusfolklor.ru/archives/1812>.

Использованы материалы фольклорного архива кафедры белорусской культуры и фольклористики УО «ГТУ имени Ф. Скорины».